

Памяти Бориса Щелканова, школьного товарища, художника и поэта

*За упокой души мятежной
Сегодня выпьем мы, грузья.
Приход кончины неизбежной
Нам обмануть, увы, нельзя.
Смирять сердце в скорби, грешный,
Хочу и я, чтоб кто-нибудь
В своей печали безутешной
Оплакал мой последний путь.
И чтобы кто-нибудь с грузьями
За упокой души моей
Хлебнул винца, светясь слезами
Из-под опущенных бровей.
Хотя, конечно, понимаю:
Людская память — снег весной.
И я порой не поминаю,
Забыв про тех, кто был со мной.
Да что там! — в каждом, верно, тлеет
Надежды малый уголёк,
Что кто-то всё же пожалеет
О нём: мол, рано в землю лёг..*

*Борис искал себя, метался,
Под землю лез, в тайге плутал,*

Писал стихи... и всё ж остался
Влюблённым в камень и металл.
В нём от рожденья жил художник.
Но в жизни часто всё не так:
И пироги печёт сапожник,
И правит умными дурак...
Лишь в пятьдесят он смог вплотную
К искусству руку приложить.
Час пробил — в даль ушёл иную.
Его твореньям жить и жить —
В огранке камня и в металле,
Оформленных его рукой.
Он жил и умер на Урале
И не искал земли гругой.
Да, смерть приходит неизбежно!
Помянем друга не спеша,
Чтоб наших гуш коснулась нежно
Его мятежная гуша
И, упокоившись, без страха,
Тоску живых избыв готла,
Порхнула, как лесная птаха,
И в мир безгрешный отошла.

Памяти Анатолия Ануфриева, поэта и журналиста, собственного корреспондента «Пионерской правды»

Потревожив дремавшую сойку
У ручья, где кустарник тернист,
Протрубил пионерскую зорьку
Красногрудый мальчишка-горнист.
И посыпалась спелым горохом
Ребяшня из оживших палат,
Чтобы выдохом общим и вдохом
Всех настроить на праздничный лаг.

Барабанная гробь:

в ногу,

строем

На линейку шагает отряд.

Твёрже шаг!

Каждый станет героем!

Каждый каждому другом быть рад!

Знаменосец, горнист, барабанщик —

Его палочки громко гробят.

Ветерок — всех прогнозов обманщик —

Плещет алое знамя ребят.

.....

Барабанщик, ты где? В чём заминка?

Почему барабан вдруг умолк?..

Вьётся лёгкая в небе снежинка.

Тихий говор... последний, мол, долг.

Оплывают прощальные свечи,

Дым кадильный, эмаль, бирюза,

Гроб, иконы, поникшие плечи

И упавшая на пол слеза...

Барабанщик, ты где? В чём заминка?

Встань,

за палочки снова возьмись!..

Вьётся лёгкая в небе снежинка,

Вьётся, падая медленно вниз.

Красноярск, 4 ноября 2014

ПОКОЛЕНИЕ СОРОКОВЫХ

Памяти поэта Сергея Ставера

Уходим мы, нас меньше с каждым днём,

Смерть безразлична и к делам, и к званьям.

Что ни сверши — уходим и уйдём

В безмолвный мир, без права на свиданья.

*Что остаётся? Города, мосты,
Плотины, пашни, наши дети, внуки,
Отвалы шахт, отстойники, «хвосты»...
Ещё крестов заломленные руки.*

*А если ты по жизни был поэт
И, всеми признанный, а может, и неизвестный,
Дарил другим души кристальный свет,
В словах своих был искренний и честный,
Людская память сохранит строку,
Хотя б одну — и это уже счастье!
И пусть она не призовет тоску,
А позовет к любви*

в дни смуты и в ненастье.

*Строкой не просто так бренчит поэт —
Шипами колеса жизнь его сердце гавит.
В нём грамы всех Ромео и Джульетт,
Но он не смерть, а Жизнь стихами славит.
И пишет строки кровью и слезой,
Скрывая это, маскируя смехом.
В них небеса сияют бирюзой
И «чёрный ветер» нежно веет снегом.
Не обманись, проникни в тайну строк,
В подспудный смысл, коснись души поэта.
Он вестник Бога, в чём-то и пророк,
И представитель от Любви и Света.*

*Февраль ушёл подтаявшей тропой,
Синички бьют своё «тинь-тинь-тень-тени».
Ушёл поэт, но не забрал с собой
Ни новый день, ни перезвон весенний.
Оставил всё, что есть в его стихах,
Свои страдания и мечты оставил.
Застыли стрелки жизни на часах...
Ушёл поэт — Сергей Петрович Ставер.*

Умер 10-го, предан сибирской земле 12 февраля 2016 года...